

В своей практической деятельности педагоги довольно часто сталкиваются с необходимостью обращения к научно-педагогическим текстам. При обобщении опыта, подготовке к экзамену на присвоение высшей категории, написании статей и т. д. требуется раскрыть теоретические основания, с опорой на которые создается и оформляется авторское видение способов преобразования педагогической реальности. Наш опыт показывает, что при всей внешней очевидности алгоритма работы с научными текстами решение этой задачи вызывает у педагогов целый ряд затруднений. В этой связи считаем актуальным рассмотреть методiku анализа научно-педагогического текста.

АНАЛИЗ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТЫ

Методика работы педагога с научным текстом

Е. В. Гелясина,

заведующий кафедрой педагогики, частных методик и менеджмента образования Витебского областного института развития образования, кандидат педагогических наук, доцент

Понимание текста нельзя рассматривать как процесс выявления чего-то оформленного в нем и готового к передаче. Постигание смысла осуществляется в момент «встречи» с текстом, требует напряжения духовных и интеллектуальных сил, использования специального инструментария. Особое место в ряду такого рода инструментов принадлежит герменевтике. Ее применение в практике работы с текстом базируется на идее о том, что понимание представляет собой не прямолинейное движение, а возвратно-поступательное, ориентированное на соотнесение последовательно воспринимаемых фрагментов со всем текстом. Важным фактором является рассмотрение текста в контексте той эпохи, в которой он был создан, выявление культурно-исторических факторов, обусловивших формирование

определенного взгляда автора. В этой связи В. Дильтей очень четко формулирует детерминанту понимания читателем текста: силой мысли очутиться там, где текст зародился [4].

Обязательным условием понимания текста является «соразмерность» читателя и автора. Как указывает М. М. Бахтин [2], понимание может состояться только в том случае, если читатель способен к восполняющей творческой деятельности.

✎ Методологические основы анализа текста

Принимая во внимание вышеизложенные общетеоретические положения, раскроем методологические основы предлагаемой нами методики. В качестве этих основ избрана теория М. Н. Кожинной [5], раскрывающая экстралингвистическую обусловленность научного текста, модель универсальной смысловой структуры научного текста М. П. Котуровой [6] и концепция Е. А. Баженовой [1], в которой смысловая структура представлена как система субтекстов, соответствующих эпистемической ситуации. Как указывают авторы, научный текст должен быть рассмотрен в единстве

четырёх аспектов: 1) онтологического, который задает предметную область; 2) методологического, обусловленного избранными подходами к исследованию; 3) аксиологического, отражающего ценностные и смысловые установки ученого (автора текста); 4) коммуникативно-прагматического, фиксирующего те средства, которые использует автор для представления и передачи научному сообществу полученного знания.

По мнению Е. А. Баженовой [1], научный текст состоит из комплекса смысловых блоков, которые не только структурируют его, но и позволяют управлять познавательной деятельностью читателя. Каждый блок выполняет свою роль.

Традиционно научный текст включает предпосылочное знание (теоретические положения, на которые опирается автор); авторскую точку зрения на предмет изучения; оценочные суждения, посредством которых автор выражает свое мнение о степени разработанности изучаемого им вопроса; описание логики исследования и используемых научных методов.

На наш взгляд, значимой для разработки методики анализа научно-педагогического текста является обоснованное Е. А. Баженовой положение о политекстуальности научного произведения (статьи, монографии). Политекстуальность обеспечивается системой субтекстов:

- ✓ нового знания;
- ✓ старого знания;
- ✓ методологического субтекста;
- ✓ оценочного субтекста;
- ✓ авторизации;
- ✓ адресации;
- ✓ периферийного субтекста.

Сущностные характеристики первых четырех субтекстов раскрыты выше. Поэтому уделим внимание рассмотрению особенностей авторизации, адресации, периферийного субтекста.

Субтекст авторизации дает возможность составить индивидуально-личностную характеристику автора и определить особенности его мышления, что позволяет выявить в научном тексте авторское начало.

Традиционными средствами выражения авторского взгляда на предмет обсуждения являются клише «мы считаем», «по нашему мнению», «наш опыт свидетельствует, что», «в предлагаемой нами концепции», «введем рабочее определение» и иные. Наряду с этим субтекст авторизации является средством организации диалога автора с потенциальным читателем и обращения к его профессиональному опыту. С этой целью используются фразы «как известно», «в работах... многократно отмечалось, что», «не вызывает сомнения», «традиционное понимание... заключается в», «мы разделяем точку зрения», «на первый взгляд» и иные.

Субтекст адресации служит для раскрытия особенностей исследовательской деятельности, приведшей к получению определенного научного результата; позволяет сконструировать внутритекстовые связи, эксплицировать логико-композиционную структуру научного текста, обратить внимание читателя на наиболее значимые позиции. За счет этого обеспечивается целостное восприятие текста, его смысловая упорядоченность. В субтексте адресации используются языковые клише, которые позволяют организовывать управление вниманием читателя, направлять ход его мысли: «как мы отмечали выше», «из всего сказанного можно сделать вывод», «далее мы раскроем», «обращаем внимание на то, что», «мы уже делали замечание о», «прокомментируем», «опустим изложение», «обратимся к традиционному определению», «сопоставим имеющиеся точки зрения на» и иные.

Большое значение для полноценной работы педагога с научным текстом имеет обращение к **периферийному субтексту**, который включает заглавие, оглавление, аннотацию, ключевые слова, различные варианты предтекстов (введение, предисловие, вступительная статья) и послетекстов (заключение, выводы, послесловие), а также библиографический список.

Заглавие в предельно сжатом и обобщенном виде дает представление о содержании, указывает на аспект научного знания, который будет раскрыт в научном произведении, ориентирует читателя на то, какое место в научной традиции занимает представляемое в статье знание, обеспечивает предпонимание и актуализацию личностного знания читателя. Интерпретация заглавия позволяет сформулировать гипотезу о предмете изложения и сформировать определенные читательские ожидания.

Оглавление дает возможность представить структуру текста, выявить методологические установки автора. Известно несколько вариантов их предъявления: указание на методы получения знания, а также подходы, теории и концепции, в русле которых выстраивалось исследование; определение типа исследования (теоретическое или эмпирическое); выбор формы нового знания, в которой оно будет предъявлено педагогическому сообществу (новый научный факт, понятие, принцип, закономерность, концепция, теория, гипотеза, метод, типология, систематизированное представление). Оглавление позволяет также осуществить логико-смысловую навигацию по тексту, задает порядок его восприятия, дает возможность представить его в виде относительно завершенных смысловых блоков, раскрывает логику построения нового знания. Например, на этапе работы с литературой

с целью определения теоретических основ представляемой учителем авторской дидактической системы важно провести анализ оглавления всех изучаемых информационных источников. Это даст возможность определить «научный ареал» представленного в текстах знания, степень его согласованности с собственным видением; раскрыть исследовательскую логику, сконструировать понятийно-терминологический аппарат, который будет использоваться при описании опыта собственной деятельности.

Посредством *аннотации* автор оформляет «заявку на научное открытие». Грамотное прочтение аннотации позволяет сформировать представление об исследовательской стратегии и основах изложенного в монографии (статье) научного знания.

Ключевые слова, как отмечает Н. А. Шехтман [8], – это семантические доминанты, емкие словмаркеры, которые несут максимальную смысловую нагрузку, ориентируют читателя, способствуют пониманию им текста. Особую значимость приобретает работа педагога с ключевыми словами на этапе отбора литературы для изучения.

Важными составляющими периферийного субтекста являются *предтексты* и *послетексты*. Назначение первых – ясное и четкое описание контекста изложения, вторых – рефлексивная оценка научного знания, представленного в тексте, а также прочерчивание перспектив его развития и использования.

При проведении анализа научно-педагогического текста обращение к *библиографическому списку* позволяет выяснить состав источниковедческой базы; номинал и специфику фонового знания, использованного в исследовании; степень полноты и глубины представлений автора о разработанности изучаемого вопроса; уровень осведомленности автора о новейших научных достижениях; характер связей нового и старого знания.

Этапы анализа научно-педагогического текста

Все охарактеризованные субтексты обладают лишь относительной автономностью. С текстом научного произведения они соотносятся как часть и целое. Постигание смысла всего текста осуществляется через понимание его отдельных частей, а каждая отдельная часть может быть понята только при соотнесении с целым текстом. Образуется замкнутый круг, и, чтобы постигнуть смысл текста, нужно найти «точку вхождения» в него.

На наш взгляд, эта точка определяется вопросом, который предпосылается тексту. Как отмечает в этой связи Г.-Г. Гадамер [3], природа

понимания имеет вопросно-ответную природу. Поэтому понимание текста связано прежде всего с пониманием сути вопроса, ответом на который является данный текст. А вопрос можно понять только в том случае, если человек в состоянии им озадачиться.

Таким образом, первым этапом предлагаемой методики анализа научно-педагогического текста является *формулировка (выяснение) вопроса*, ответ на который предложен в тексте. Для этого следует обратиться к методологическому субтексту – к той его части, где предлагается авторский вариант постановки научной проблемы. Определенные трудности возникают при анализе небольших по объему научных текстов (например, тезисов, материалов конференций, коротких статей), так как в них, как правило, методологический субтекст представлен в редуцированном виде, зачастую отсутствует ясное и четкое указание на вопрос, который решает автор. В этом случае целесообразно обратиться к субтексту оценки, где автор выражает свое отношение к степени представленности в науке знаний об определенном фрагменте действительности. Кроме того, читатель имеет возможность выдвинуть свое предположение о содержании вопроса, предпосылаемого к тексту, исходя из заглавия работы, аннотации, ключевых слов, а также путем анализа знания, представленного автором как новое.

Второй этап анализа связан с *выяснением теоретических идей*, в русле которых осуществлялся поиск ответа на поставленный вопрос. С этой целью необходимо обратиться к методологическому субтексту, где раскрываются те парадигмы, подходы, концепции, теории, положения, постулаты, которые были использованы как предпосылочное знание. Если в тексте отсутствует такая информация, следует проанализировать субтекст «старое знание», особенно цитаты (прецедентные тексты), а также библиографический список. Все это даст возможность реконструировать фоновое знание автора, составить представление о его научно-исследовательском горизонте.

Для верной интерпретации авторского замысла необходим анализ предложенного знания в единстве трех позиций: предметной, методологической, личностной. Иначе говоря, нужно ответить на вопросы: что получено? Какими методами? Кем получено? Поэтому в ходе анализа научно-педагогического текста следует *выявить логику*, которой следовал автор (третий этап методики). Вполне очевидно, что для этого следует обратиться к методологическому субтексту и аннотации. Работа по реконструкции исследовательской логики не ограничивается

выявлением позиций исследовательской программы и выяснением состава используемых инструментов. С одной стороны, произведение творится автором, а с другой стороны, как утверждает М. К. Мамардашвили [7], произведение творит автора, «производит его», извлекает из глубин человеческого «Я». Коль скоро так, то важна не логика исследования как таковая, а ход мысли человека, который осуществляет данное изыскание, следуя определенной логике. Для этого необходимо погрузиться в духовный мир автора, вступить с ним в экзистенциальный диалог, избрав в качестве посредника созданный им текст. Именно поэтому считаем целесообразным обращение к сведениям об авторе, которые не находят отражения ни в одном из традиционных вычленимых субтекстов. Это информация о месте работы, должности, ученой степени, ученом звании, наградах. Важно иметь представление и о тех обстоятельствах, которые повлияли на становление автора как ученого, что многое проясняет (выбор проблемы исследования, формулировка цели и задач, выдвижение гипотезы, определение состава предпосылочного знания, отбор методов, способа представления результатов, композиция текста, манера изложения).

Четвертый этап предполагает **анализ нового знания**, которое представлено в тексте. Первоначально следует выяснить, «заявка» на какую форму существования научного знания сделана

автором, какую оценку он дает степени научной зрелости полученного результата. Затем необходимо провести анализ содержания научного знания, выявить, по каким позициям и в какой степени осуществлен его прирост: это знание является принципиально новым, обогащенным посредством включения дополнительных элементов, уточненным за счет исключения некоторых позиций, инкорпорированным – введенным в новый контекст, переинтерпретированным – наделенным новым смыслом, комбинированным – составленным из ранее известных компонентов, рекомбинированным – полученным в результате изменения порядка элементов в структуре, псевдоновым – полученным в результате словесной игры и «затуманивания» сущности. Следует дать оценку тому, как новое знание повлияло на представления об изучаемом феномене.

Важно также выявить, насколько содержание научного знания соответствует заявленной форме. Анализ внушительного по объему корпуса педагогических публикаций показал, что не такими уже редкими стали случаи, когда авторы подают заявку на знание, имеющее достаточно высокую степень зрелости (например, на разработанный принцип или концепцию), а при более детальном рассмотрении оказывается, что та «информационная организованность», которую автор позиционирует как принцип или научную концепцию, по своей сути не является таковой.

Резюме автора

Структура методики анализа научно-педагогического текста представлена теоретическим и процессуальным компонентами. Первый из них фиксирует экстралингвистическую детерминированность научного текста, в основе второго лежит универсальная смысловая структура научного текста, эксплицируемая посредством системы субтекстов, адекватных эпистемической ситуации.

Методика анализа научно-педагогического текста осуществляется поэтапно. В ходе первого этапа ведется работа по реконструкции текстопорождающего вопроса, на втором этапе раскрываются предпосылочные теоретические идеи. На третьем выявляется исследовательская логика и факторы, определяющие авторское начало текста, на четвертом проводится анализ нового знания, представленного в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова, Е. А. Научный текст как система субтекстов: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук: 10.02.01 / Е. А. Баженова; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2001. – 42 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
4. Дильтей, В. Герменевтика и теория литературы / В. Дильтей // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – Т. 4. – 531 с.
5. Кожина, М. Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды / М. Н. Кожина. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 620 с.
6. Котюрова, М. П. Смысловая структура русского научного текста и ее экстралингвистические основания (функционально-стилевой аспект): автореф. дис. ... д-ра филолог. наук: 10.02.01 / М. П. Котюрова; Пермский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1989. – 32 с.
7. Мамардашвили, М. К. Беседы о мышлении / М. К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2018. – 432 с.
8. Шехтман, Н. А. Понимание речевого произведения и гипертекст / Н. А. Шехтман. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. – 168 с.